

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 83.

⁸ См.: Наровлянский Н. Г. Плановый продукт как выражение общественных потребностей.— Экономические науки, 1977, № 12.

⁹ См.: Бадер В. А. Социалистический продукт.— М., 1967.

¹⁰ Гегель Г. Указ. соч., с. 66.

А. В. ДАНИЛЬЧЕНКО

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ «МАТЕРИАЛЬНО-ВЕЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО» И «ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА»

К. Маркс наиболее существенным признаком всякого производства считал «обмен веществ между человеком и природой»¹. Причем в качестве исходного момента этого обмена выступает вещество природы, на которое направлен труд. Конечным итогом вновь выступает вещество природы, только уже «приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы. Труд соединился с предметом труда. Труд овеществлен в предмете, а предмет обработан» (с. 191—192). Следовательно, другим важным признаком производства К. Маркс считал овеществление труда в продукте, вещьность продукта труда, который может постоянно воспроизводиться, а также накапливаться, складироваться и т. п. В целом процесс производства предполагает такую целесообразную деятельность, которая «опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» (с. 188) с целью создания продукта труда в вещной или неведущей форме, но содержащего в себе как обязательное условие частицу, элемент природы и призванного удовлетворять ту или иную общественную потребность. Например, процесс труда в сельском хозяйстве направляет, регулирует естественный процесс образования вещественной формы продукта, в добывающей промышленности — вырывает вещество, предмет природы «из их непосредственной связи с землей» (с. 189) в основном в их природной форме, а в обрабатывающей — перерабатывает исходный материал и создает собственно новую форму продукта.

Три названные сферы человеческой деятельности образуют материально-вещественное производство. В состав материально-вещественного производства необходимо также включать такие «невещные» (но материальные) блага, как энергия, давление, тепло... которые принимают специфические формы проявления продукта труда. С учетом указанных признаков и особенностей труда в формировании новых продуктов в сферу материально-вещественного производства входят следующие отрасли: промышленность (включая энергетику), строительство, сельское и лесное хозяйство.

Общественное разделение труда закрепляет за материально-вещественным производством главную функцию — создание потребительных стоимостей, новых материально-вещественных продуктов, являющихся «вечным естественным условием человеческой жизни» (с. 195). Материально-вещественное производство представляет собой лишь определенную часть сферы материального производства, другой ее частью будет производственная инфраструктура, которую образуют транспорт, связь, материально-техническое снабжение, заготовки и оптовая торговля. Для разграничения этих понятий необходимо выяснить основные черты и особенности производственной инфраструктуры и материально-вещественного производства, показать, в чем состоят их единство и различия. Для этого рассмотрим в наиболее абстрактном виде простые моменты процесса труда в инфраструктуре и производстве.

В производстве основным предметом труда выступает вещество природы, или, другими словами, материальной субстанцией предмета труда является природа. В инфраструктуре предмет выступает обязательно в форме продукта труда. Здесь не природное начало является главным, а общественное, где природное — это уже в определенной мере преобразованное, измененное, приспособленное к потребностям человека. Если главным признаком содержания понятия «производство» является, с одной стороны, отношение между природой и человеком, с другой — отношения между людьми по поводу производства, то для инфраструктуры отношение между человеком и природой опосредованно производством, так как предмет труда инфраструктуры — это потребительная стоимость, продукт труда, созданный в процессе производства, следовательно, отношение «чело-

век — природа» выступает в измененной форме, как отношение человека к потребительной стоимости, к овеществленному труду. Это, во-первых. Во-вторых, в инфраструктуре складываются отношения между людьми собственно не по поводу производства материально-вещественного продукта, а, как правило, по поводу его распределения, обмена и потребления.

Таким образом, в инфраструктуре предметом труда является созданная в процессе производства потребительная стоимость, «новый» продукт, вырванный производством из его натуральной связи с природой. Средства труда в производстве используются, главным образом, для воздействия человека на вещество природы с целью создания потребительной стоимости продукта труда. Средства труда в инфраструктуре предназначены не для производства потребительных стоимостей, а либо для их сохранения и восстановления, либо для их перемещения и являются необходимыми «вообще для того, чтобы процесс мог совершаться» (с. 191). Инфраструктурные средства непосредственно не принимают участия в процессе производства новых потребительных стоимостей, но, как отмечал К. Маркс, «без них он или совсем невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде» (с. 191).

Труд в процессе производства «потребляет свои вещественные элементы, свой предмет и свои средства, пожирает их» (с. 194) целесообразно как элементы для создания новых продуктов. В процессе труда в инфраструктуре ни предметы, ни средства труда не выступают как элементы образования новых потребительных стоимостей. Ведь предмет труда инфраструктуры не принимает формы сырья или полуфабриката собственного процесса труда, или, другими словами, инфраструктура не имеет своего собственного сырья. С другой стороны, в некоторых случаях предмет труда инфраструктуры не принадлежит ей самой (например, грузы, которые перевозит транспорт, информация, которую передает связь и т. д.), т. е. предмет ее труда иногда может находиться в собственности основного производителя.

Производство имеет своим результатом материально-вещественный продукт, инфраструктура в наиболее общем виде — полезный эффект, который выражается в перемещении, хранении, снабжении, заготовках и других функциях. Причем ее полезный эффект не содержит в себе ни грамма вещества, так как не имеет вещной (природной) субстанции. Поэтому полезный эффект инфраструктурного труда выступает в форме услуги, так как «особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги», потому что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности...»² Следовательно, услуги, в отличие от материально-вещественных продуктов, нельзя хранить, складировать, накапливать, ведь очевидно, что услуга как деятельность, как производственный процесс не накапливается; могут накапливаться лишь средства труда для ее создания. Они отличаются друг от друга как материальное и идеальное, однако такое идеальное, которое имеет под собой материальную субстанцию — производительный человеческий труд, расходуемый в производственной сфере. Следовательно инфраструктурный труд непосредственно влияет на совокупный общественный продукт. Но если труд в производстве не только материализуется, но, как правило, овеществляется в продукте, т. е. создает общественный продукт в натуральном выражении и по стоимости, то труд в инфраструктуре способствует созданию потребительных стоимостей, однако он не овеществляется, а лишь материализуется. Поэтому инфраструктурный труд не создает общественный продукт в натуральном выражении, а лишь увеличивает стоимость национального дохода и совокупного общественного продукта на величину общественно-необходимых затрат в инфраструктуре.

Из проведенного анализа простых моментов процессов труда можно сформулировать основные отличия производственной инфраструктуры от материально-вещественного производства. С точки зрения процесса труда они сводятся к следующим моментам: в инфраструктуре предмет труда не выступает в форме сырья, полуфабриката собственного процесса труда, а является продуктом материально-вещественного производства; средства труда инфраструктуры не выступают «как элементы для создания новых потребительных стоимостей, новых продуктов» (с. 194), но являются необходимой предпосылкой и условием процесса производства; целесообразная деятельность инфраструктуры выступает в форме производственной услуги; применительно к инфраструктуре, на наш взгляд, следует

говорить о процессе труда, а не о процессе производства материально-вещественного продукта. С точки зрения результата: инфраструктура не создает материально-вещественный продукт; услуги как деятельность инфраструктуры не могут накапливаться, складироваться и т. п.; процесс труда, как правило, совпадает с процессом его потребления; инфраструктурный труд материализуется, но не овеществляется; инфраструктура увеличивает стоимость общественного продукта на величину общественно-необходимых затрат в этой сфере, но не изменяет его натуральную форму.

Указанные отличия, на наш взгляд, позволяют оперировать понятиями «материально-вещественное производство» и «производственная инфраструктура» как вполне сформировавшимися самостоятельными экономическими категориями, а общность указывает на их принадлежность к сфере материального производства. Таким образом, сфера материального производства состоит из двух относительно самостоятельных частей: материально-вещественного производства и производственной инфраструктуры. Наиболее последовательно такую точку зрения проводит Б. Н. Хомелянский³, однако в целом в экономической литературе такое разграничение не нашло еще должного отражения. Так, в «Методических рекомендациях к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР» указывается, что «к сфере материального производства относятся все виды деятельности, создающие материальные блага в форме продуктов, энергии и в форме перемещения грузов, хранения продуктов, сортировки, упаковки и других функций, являющихся продолжением производства в сфере обращения»⁴. Хотя здесь и перечисляются некоторые инфраструктурные виды деятельности, но сам термин «инфраструктура» отсутствует. В условиях ускорения научно-технического прогресса, когда эффективность материально-вещественного производства все в большей степени становится зависимой от производственной инфраструктуры, данное разграничение, на наш взгляд, просто необходимо. Следует заметить, что такое разграничение понятий является не только сугубо теоретическим, но и острым практическим вопросом. Например, майский (1982) Пленум ЦК КПСС указал на сложившиеся диспропорции между инфраструктурой и другими отраслями агропромышленного комплекса. В частности, имеющие место «недостатки в области заготовок и хранения, транспортировки, переработки и торговли сельскохозяйственной продукцией»⁵ существенно сдерживают рост эффективности общественного производства и являются препятствием для реализации Продовольственной программы. Поэтому для преодоления указанных диспропорций необходим комплексный подход к рассмотрению производственной инфраструктуры как целостной подсистемы материального производства.

Теперь необходимо определить назначение производственной инфраструктуры в процессе воспроизводства, а также показать взаимосвязь материально-вещественного производства и производственной инфраструктуры. Для этого важное методологическое значение имеет положение К. Маркса о том, что «...именно революция в способе производства промышленности и земледелия сделала необходимой революцию в общих условиях общественного процесса производства, т. е. в средствах связи и транспорте... Связь и транспорт были постепенно приспособлены к способу производства крупной промышленности посредством системы речных пароходов, железных дорог, океанских пароходов и телеграфов» (с. 395 — 396).

Положение об общих условиях представляет особый интерес, так как ряд экономистов видит назначение инфраструктуры в обеспечении с помощью комплекса инженерно-технических сооружений и объектов необходимых материально-технических условий для эффективного функционирования производства⁶. Причем за исходное берется указание К. Маркса о материальных условиях как необходимых предпосылках процесса производства. Однако понятия «материальные условия» и «общие условия» не одного порядка. К. Маркс в состав материальных условий включил такие природные условия, как земля, вода, воздух, а также средства труда, предварительно подвергшиеся процессу труда, как рабочие здания, каналы, дороги (с. 191), являющиеся пассивными элементами производительных сил. Таким образом, материальные условия представляют собой природно-техническую базу (основание), необходимую для функционирования как материально-вещественного производства, так и инфраструктуры. В этом значении они выступают как «всеобщие средства труда», а поэтому не рас-

крывают полностью специфического назначения инфраструктуры. Понятие «общие условия» более широкое, так как помимо материально-технической базы, пассивных элементов производительных сил включает и активную ее часть в виде средств транспорта и связи. Но самое главное: понятие «общие условия» подразумевает взаимодействие производительных сил, или, другими словами, функционирующее состояние определенной части производительных сил, а поэтому отражает производственные отношения.

Если инфраструктура со стороны производительных сил — это комплекс инженерно-технических сооружений, объектов и т. п. средств и орудий труда (но только не предприятий, организаций и не отраслей, так как последние функционируют как совокупность производственных отношений, или как трудовая деятельность, создающая эти отношения), то со стороны производственных отношений — это деятельность по созданию общих условий общественного процесса производства. Общественный процесс производства материальных благ, взятый в постоянном возобновлении, есть процесс воспроизводства, который протекает в сфере производства и обращения. В сфере производства создается материально-вещественный продукт, в сфере обращения происходит его распределение, обмен и потребление. Инфраструктура функционирует как в сфере материально-вещественного производства, так и в сфере обращения. Поэтому инфраструктуру следует рассматривать как момент процесса производства, так и процесса обращения, или, другими словами, как «дополнение к процессу производства, как один из процессов производства, который происходит в течение времени обращения»⁷. Следовательно, инфраструктура, обслуживая процесс воспроизводства, соединяет все фазы в единое целое, создает необходимые условия как для производства материально-вещественного продукта, так и для его потребления. В этом состоит ее главное функциональное назначение в процессе воспроизводства. В целом общие условия общественного процесса производства — это прежде всего необходимые предпосылки процесса воспроизводства. Таким образом, производственную инфраструктуру можно определить как совокупность отраслей и видов деятельности, непосредственно не производящих материально-вещественного продукта, а создающих общие условия эффективного функционирования материально-вещественного производства путем предоставления услуг производственного характера.

Вернемся к вопросу о взаимосвязи материально-вещественного производства и производственной инфраструктуры. К. Маркс придавал первостепенное значение революции в производстве, которая потребовала революции в общих условиях общественного процесса производства (с. 395—396). Если в середине XIX столетия в странах Западной Европы происходила так называемая промышленная революция, то в середине XX столетия развернулась научно-техническая революция, когда наука становится непосредственной производительной силой, что еще в большей степени потребовало качественно иного уровня инфраструктурного обеспечения. Например, в сельском хозяйстве усилилось значение таких направлений НТР, как мелиорация и химизация. Это привело к созданию в колхозах и совхозах специализированных служб. Затем, в связи с размахом работ по химизации и мелиорации и относительной нехваткой материальных ресурсов, сельскохозяйственные предприятия объединили свои усилия путем межхозяйственной кооперации, что явилось основой возникновения государственных хозрасчетных объединений по агрохимическому обслуживанию и эксплуатации мелиоративных систем. В данном случае увеличение объема производства химической промышленности и мелиоративного строительства для сельского хозяйства вызвало расширение деятельности аграрной инфраструктуры.

Отсюда можно сформулировать некоторые теоретические положения. Во-первых, материально-вещественное производство формирует общественные потребности на обслуживающие виды деятельности. Общественные потребности удовлетворяются через развитие инфраструктуры. Первичным здесь выступает производство, вторичным — инфраструктура, т. е. производство обуславливает закономерности развития инфраструктуры⁸. Во-вторых, производство, формируя общественные потребности на инфраструктурные виды деятельности, само создает необходимые предпосылки для их реализации путем создания материально-технической базы инфраструктуры. Например, эффективность сельскохозяйственного производст-

ва сдерживается порой недостаточным уровнем развития автомобильных дорог с твердым покрытием. Возникает общественная потребность в развитии дорог. Строительство выступает основной предпосылкой реализации этой потребности. Здесь материально-вещественное производство, предъявляя требования к качеству и количеству дорог, в то же время является основным условием их реализации. В-третьих, в условиях развернувшейся научно-технической революции материально-вещественное производство требует адекватного уровня развития инфраструктуры, отвечающего требованиям научно-технического прогресса. В-четвертых, повышение производительности труда в материально-вещественном производстве создает предпосылки для обеспечения инфраструктуры рабочей силы.

Таким образом, состояние развития производственной инфраструктуры в условиях развитого социализма есть результат и в то же время показатель высокого уровня развития материально-вещественного производства. Сущность же взаимосвязи материально-вещественного производства и производственной инфраструктуры состоит в разделении их функций и труда в сфере материального производства.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 195. Дальнейшие ссылки на эту работу даны в тексте статьи (в скобках).

² Там же, т. 26, ч. I, с. 413.

³ См.: Хомелянский Б. Н. Экономический эффект социального планирования.— М., 1980, с. 28.

⁴ Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР.— М., 1974, с. 702.

⁵ Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации.— М., 1982, с. 9.

⁶ См.: Семенкова Т. Инфраструктура и сфера услуг.— Мировая экономика и международные отношения, 1971, № 3, с. 116.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 329.

⁸ Там же, т. 12, с. 725.

Е. П. ИСАЕВА

ПЛАНОМЕРНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА

К. Маркс указывал, что уже простая кооперация труда создает необходимость в планомерном характере деятельности отдельных лиц, работающих рядом, и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой процессах производства¹. Сущность простой кооперации он видел в одновременности действий, в одновременности, результаты которой не могут быть достигнуты путем последовательных затрат труда во времени, разобщенными в своих действиях работниками, и которая возникает при единстве, согласованности совместных операций отдельных работников². В этом случае «планомерно» означает не что иное как «согласованно». Следовательно, планомерность здесь выступает как такая характеристика связи между работниками, которая предполагает сознательное регулирование трудовых процессов. Необходимость согласования трудовой деятельности в условиях простой кооперации труда возникает и при совместном потреблении средств производства, которое можно наблюдать уже здесь, вследствие чего часть средств труда приобретает «общественный характер даже раньше, чем его приобретает сам процесс труда»³. Исходя из этого, в наиболее общем виде планомерность можно определить как объективную необходимость координации труда, необходимость так или иначе осознаваемую и реализуемую через управление как особую производственную функцию.

Но простая кооперация труда не была господствующей формой ни при каком способе производства, поэтому определение планомерности как свойства простой кооперации не достаточно для ее конкретизации, которая предполагает необходимость анализа более развитых и более специализированных форм. Каждый способ производства придает кооперации труда специфические конкретно-исторические черты. В то же самое время кооперации труда свойственны и некоторые черты, общие для всех способов производства, что дает основание рассматривать ее как общеэкономическую категорию.